Я просыпаюсь от пения птиц и слабого звука чьего-то дыхания поблизости.

Мне нужно всего лишь мгновение, чтобы понять, что я не дома. Лесная земля не мой матрац, какое бы толстое одеяло я ни постелила.

Зевнув, я осматриваю палатку и нахожу в дальнем конце Феликс, свернувшуюся калачиком. Она тоже не спит, но то, как она двигается и зевает, говорит мне, что она только что проснулась. Она слышала, как я двигаюсь? Это... вероятно.

— Доброе утро, — говорю я.

— Привет, — отвечает она.

Завтрак не представляет ничего особенного. Мне лень разжигать костер, да и на это уйдет много времени. Итак, у нас есть немного хлеба, который начал черстветь, а также остатки мяса, которое нам упаковали. Есть некоторые сосиски и тому подобное, которые достаточно солёные, и я думаю, что они продержатся до полудня, поэтому я откладываю их обратно в наши сумки. У нас ещё есть фрукты и немного выпечки.

Думаю, парень в гостинице просто раскидал по сумкам все, что было поблизости. Я не могу жаловаться, к тому же это очень вкусно. Не так хорошо, как некоторые продукты, которые я получаю дома, но, безусловно, неплохо.

Феликс помогает мне убрать палатку, и мы топчем остатки нашего костра. Я не хочу поджигать лес, даже если ещё не сухой сезон.

На самом деле, сегодня немного облачно, над головой большие пушистые и низко висящие облака. Потолок низкий, что может быть полезно, если мы собираемся устроить засаду на караван.

— Хорошо, — говорю я. — У меня есть что-то вроде плана. Плана, который я придумала прошлой ночью.

— Что за план? — спрашивает Феликс.

— Ну, во-первых, нам нужно больше монстров. Одних этих виверн будет недостаточно. Я думаю... мы пролетим мимо того места, где находится караван. Осмотрим область сначала слева, потом справа, и мы попросим некоторых монстров, которых мы найдем, перекрыть дорогу впереди и ждать по бокам.

— Засада, — говорит Феликс. — Я часто слушала некоторых мальчиков, когда они строили планы по нападению на людей из засады. Они никогда не позволяли мне помогать из-за моих глаз и потому, что я немного слабовата.

Я киваю.

— Я думаю, что это она и есть, да. Мы ударим по ним с четырех сторон. Стена монстров спереди, две волны с боков, а затем мы на вивернах сверху. Надеюсь, другие монстры смогут сделать это более безопасным для нас, прежде чем мы спустимся.

— Могут ли виверны унести книги? — спрашивает Феликс.

— Мне нужно будет посмотреть, как упакованы книги, но я думаю, что нет. Я помню, что видела несколько партий книг — они действительно тяжелые. Нам нужно расчистить территорию вокруг повозки или чего-то еще, прицепить её к монстру и уехать.

— Нельзя делать это, когда вокруг люди, — говорит Феликс.

— Вот именно.

Мы заканчиваем запихивать остальные наши вещи, и мы с Феликс запрыгиваем обратно на самую большую из виверн.

Возможно, я начинаю привыкать ко всему этому полету, потому что на этот раз я не чувствую себя так ужасно, когда мы взлетаем.

Мы набираем все большую и большую высоту, пока не касаемся нижней части облаков. Я указываю в сторону, направляя виверну к нескольким столбам дыма вдалеке. Караван!

Мы держимся высоко, а остальная часть стаи монстров остается над облачным покровом. Надеюсь, на такой высоте они просто подумают, что мы какая-то крупная птица. С другой стороны, если они нас заметят, я сомневаюсь, что они смогут что-нибудь сделать.

Караван невелик, но он больше, чем я надеялась. Я насчитала шестнадцать фургонов и несколько вьючных животных, нагруженных мешками. Кажется, есть две группы охранников, одна впереди и одна сзади, может быть, по десять охранников в каждой. И на каждую повозку я насчитываю около двух рабочих.

Они еще не тронулись в путь, но, похоже, не пройдет много времени, прежде чем они продолжат движение. Они тушат костры и, по большей части, выглядят так, как будто они уже сформированы.

Хорошо!

Я приказываю виверне лететь дальше, и довольно скоро мы снова снижаемся, должно быть, на несколько километров впереди каравана. Я обыскиваю леса и открытые равнины, пока не

замечаю стаю монстров. Снова большие волки, довольно распространенный вид.

Мы подходим к ухабистой площадке, и я свистом подзываю монстров.

Они немного подозрительны, но после нескольких объяснений, я думаю, они понимают. Самый умный из их стаи всего лишь Ужас, но, похоже, он достаточно умен, чтобы держать свою стаю подальше от дорог и больших караванов.

Вскоре мы двигаемся дальше и останавливаемся только тогда, когда я вижу другого монстра, на этот раз большое существо, похожее на лося, с шипастыми рогами и телом, бугрящимся мышцами. Этот требует немного большей убедительности, но он в итоге слушается и топает к дороге.

Я понимаю, что моя засада не очень хорошо организованна. Это скорее хаос и анархия, с появлением всё большего и большего количества монстров.

Но я возьму всё то, что смогу достать.

Мы добавляем монстра-медведя и стаю откровенно ужасающих монстров, называемых мясными барсуками, которые выскакивают из-под земли и снуют туда-сюда. Они, кажется, очень заинтересованы в Феликс, но я обещаю им много свежего мяса на месте засады, и они убегают к нему без особых проблем.

— Ты странно с ними разговариваешь, — говорит Феликс. — Как будто они собаки.

— Это примерно то, насколько умны большинство из них, — говорю я, когда мы переходим дорогу и начинаем искать монстров на другой стороне. Я вижу ту стаю волков, что была раньше, уже ждущую посреди тропинки. Не там, где я велела им ждать, но это лучше, чем заставлять их блуждать.

Я добавляю к засаде еще одну стаю собак, а затем еще несколько милых тварей. Есть такой вид монстров, которые путешествуют стаями. Они похожи на гусей, но с длинными-длинными клювами, которые заканчиваются острым концом. Они издают эти очаровательные гудящие звуки, когда преследуют людей.

Проходит час, затем два, большую часть которого я провожу, взлетая и опускаясь пока высматриваю монстров, которых я могу убедить помочь в нашей засаде. Тратить двадцать минут на ленивых занудных монстров было плохим решением, но что сделано, то сделано.

— Хорошо, — говорю я, когда мы поднимаемся в воздух в последний раз. — Теперь нам просто нужно облететь вокруг и ударить по ним сверху, когда они сломаются и начнут убегать.

— Как ты думаешь, у нас достаточно монстров? — спрашивает Феликс.

Я действительно благодарна, что она не зациклилась на морали всех этих действий.

— Я думаю, что да. У нас примерно по одному монстру на каждого человека. Это не считая виверн. Мы должны быть в состоянии, по крайней мере, отпугнуть их. И если мы увидим, что это не работает, мы можем попробовать еще раз. Мы… эммм, в дне езды от столицы? В двух?

— Я не знаю, — говорит Феликс. — Я никогда не покидала город.

Я киваю, а затем дергаю за шипы виверны.

— Вверх, вверх!

Мы движемся выше, описывая в небе широкий круг, который в конечном итоге приводит к тому, что мы пролетаем над караваном сзади. Они двигаются не быстро.

Я почти могу сказать, когда охранники спереди замечают, что что-то не так. Все эти монстры посреди дороги и две стаи волков немного заметны.

Я ухмыляюсь, как сумасшедшая, наблюдая, как разворачивается мой план.

— Эмм, мисс Валерия, что это за шум?

— Шум? — спрашиваю я. Я пытаюсь к чему-то прислушаться, может быть, к крикам снизу или лаю монстров-волков, но все, что я слышу, – это удары крыльев виверны, гул ветра и… и что-то еще. Что-то вроде ритма сердцебиения.

Я откидываю голову назад. Это доносится сверху?

А потом, за серыми облаками я вижу это. Огромная фигура, вырывающаяся из серого с медленным, но неудержимым движением луны, поднимающейся над горизонтом.

Ангел.

— О нет. Виверна! Лети!

Ангел спускается до тех пор, пока полностью не выходит за пределы облачного потолка, и ничто не заслоняет его. Теперь я могу видеть его полную форму.

Это диск, плоский и круглый, похожий на гигантскую монету, сделанную из колец, парящих друг в друге. В его центре находится узкий стержень, похожий на иглу, с заостренными концами, а посередине - единственный глаз, покрасневший от напряжения и горя.

— Быстрее, быстрее! — кричу я.

Раздается раскат грома.

Одно из колец, самое большое, размером с целый замок, сместилось за то время, которое требуется кому-то, чтобы моргнуть, и теперь оно идеально перпендикулярено остальной части ангела.

Еще один удар грома, и другое кольцо появляется в другом положении, на этот раз под углом к остальным. Затем ещё одно, и оставшееся кольцо оказывается перпендикулярным последнему.

— Давай, давай! Двигайся! — кричу я.

— Что происходит? — кричит Феликс.

Внизу воют монстры, бросаясь к каравану.

Кольца ангела вращаются, но затем перестают двигаться так же внезапно, как и начали.

Рты открываются по всей внешней стороне колец. Человеческие рты с напряженными губами и длинными зубами без десен.

Мир замолкает, когда ангел делает вдох. Вой монстров затихает. Я хочу ответить, но мой голос не издаёт ни звука, и даже дикое биение моего сердца смолкло.

Затем ангел кричит.

Крик расплющивает деревья и толкает нас вперед мощным порывом ветра.

Это не просто крик, хотя нельзя отрицать, что он звучит так, словно сто человек вопят от ужаса. В нём есть нечто большее. Грубая магия и нежные эмоции. Этот звук заставляет меня морщиться от боли, не только потому, что он невероятно громкий, но и потому, что он проникает в мою голову и сдавливает.

Монстры на земле разорваны на части, как будто гигантская коса пронзила их всех сверху.

Я вздрагиваю, от шума у меня звенит в ушах.

Взгляд вверх, и я вижу, что взгляд ангела прикован к нам.

— Нет, нет, нет, нет!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2314633